

Цветочная Женщина

Бетан Джеймс

История исчезнувшей деревни начинается с Женщины из полевых цветов. Элис рассказывает внукам эту историю каждый ноябрь в свой день рождения, повторяя слова снова и снова, пока они не становятся гладкими, как шелк. Девочки-близнецы сидят в кресле у камина, сжимая кружки горячего какао в своих бледных замерзших ручках. Когда они играли на улице, жадный мороз забрал тепло их ручек.

— Перед легендарным исчезновением, — продолжает Элис, — Цветочная Женщина, как ее называли сельские жители, поселилась в заброшенной ветряной мельнице. Они говорили, что эта необычная женщина появилась из-за изумрудных холмов, ее сопровождал запах нектара лютика и свежего меда. Ее кожа, тонкая как лепесток, была цветком таволги. Ее платье было соткано из цветков дуба. Ее волосы вились лозами глицинии. Никто не знал, откуда она и почему здесь. Но эти вопросы переставали ли иметь значение, когда она начинала рассказывать свои истории.

Деревенские жители складывали свои сельскохозяйственные орудия и собирались возле мельницы, чтобы послушать её истории.

Лепя слова, как глину, в ладонях своих рук, она очаровывала сельчан рассказами о лесных женщинах, которые могли превращаться в птиц мгновенно подобно миганиям звёзд; о волшебных существах размером не больше пальца, которые скакали на кобальтовых стрекозах, словно на жеребцах; об огромном пещерном котле, который был настолько ярким, что слепил глаза, он был выкован гигантами, чтобы воскрешать мёртвых.

Затем Цветочная Женщина раздавала плетеные корзины, нагруженные банками карамели сотен оттенков крыльев колибри, и плитки шоколада в полированных бронзовых обертках. Дети вылизывали крошечные пальчики, а родители вытирали их испачканные лица.

В толпе была тихая девчушка, ловившая каждое слово, как будто оно было пропитано липким медом. Однажды женщина попросила ее рассказать историю. Она говорила дрожащими губами о чудовище, живущем под ее кроватью, и о том, как она боится темноты. Цветочная Женщина дала торжественный обет, что ни один сельский житель больше не будет бояться тьмы.

В ту ночь маленькая девочка была слишком счастлива, чтобы заснуть под светом луны, она не ушла в страну снов. Когда рассвело, она обнаружила, что ее родителей больше нет. На их подушке покоилось единственное желтовато-коричневое перышко. Может, это была шутка? Она обыскала другие дома, она обыскала поля, она обыскала сарай. Безлюдно. Деревня была пуста. Единственным местом, которое оставалось проверить, была мельница. Она повернула ручку. Внутри не было ничего, кроме стаи амбарных сов, улюлюкающих ей со стропил...

Плача, девушка почувствовала удушающий аромат цветов таволги. Она обернулась. Цветочная Женщина вошла в мельницу.

— Что ты сделала с моими родителями? Они пропали.

Женщина положила руку цвета лепестков лютика ей на плечо, и это немного смягчило ее беспокойство.

— Я пообещала тебе, что ни один сельский житель никогда больше не будет бояться тьмы. Помнишь? Так я посетила их сны и превратила всех в сов — властительниц ночных часов. Я думала, это сделает тебя счастливой, — женщина посмотрела на стропила. Что же она натворила?

— Ты не навещала меня, — губы девушки задрожали.

— Я пыталась войти в твой сон, но не смогла тебя найти. Это означает, что ты все еще человек и все еще боишься. Однако еще не поздно освободиться от страха.

Девочка осознала, что всю ночь не спала от волнения, думая, что чудовище под ее кроватью, наконец-то, будет побеждено.

— Но ты посеяла во мне семена историй, теперь у меня их гораздо больше, чем я хочу сочинить, услышать и поделиться. Совы не рассказывают сказок.

— Выбор за тобой, — сказала Цветочная Женщина с нежной улыбкой, — ты к нам присоединишься?

Поколебавшись, девушка почувствовала, как ее сердце разбивается на части, как будто осенние листья опадают с дерева. Она покачала головой:

— Не сегодня.

— Очень хорошо. Я буду возвращаться в одно и то же время каждый год и задавать тебе тот же вопрос. Твои родители все еще будут ждать тебя. Даю слово.

Девочка оглянулась, уходя с мельницы, она увидела, что женщина исчезла.

* * *

Элис наливает себе виски, а ее внучки возвращаются на улицу, чтобы поиграть среди кленов. Умбровая жидкость обжигает язык. Она смакует каждый глоток. За оконным стеклом сумерки разносят нежный, как перышко, голос, но достаточно сильный, чтобы заставить ее сердце биться быстрее.

Под звуки мягких «Уф-уф-уф» она слышит шепот.

— Присоединяйтесь к нам, присоединяйтесь к нам, присоединяйтесь к нам.

— Скоро, — прошептала Элис. Она постучала медовым пальцем по губам. — Скоро.